

Театр —

ДОРОГОЙ ПОИСКА

Лиепайский государственный театр скоро отметит свое 80-летие. За годы существования, особенно под руководством главного режиссера О. Кродерса, этот коллектив выработал крепкие идейно-художественные традиции, которые позволяют говорить об индивидуальности творческого лица, о принципиальной позиции в искусстве.

Одной из основных и важных линий в работе театра является целенаправленная репертуарная политика. Ведущую роль в ее осуществлении играет сам О. Кродерс, который постоянно обращается к классическим произведениям, видя в этом просветительскую и воспитательную миссию своего театра. «Геста Берлинг» З. Лагерлеф, «Эрнани» В. Гюго, «Гамлет» В. Шекспира, «Вайделоте» Аспазии, «Айя» Я. Яунсудрабиня, «Дон Карлос» Ф. Шиллера — таков перечень пьес, которые поставил главный режиссер в течение последних лет и которые, кстати, не идут ни на одной другой театральной сцене в нашей республике.

Теперь этот внушительный список пополнился «Чайкой» А. Чехова. О. Кродерс, долгие годы вынашивавший замысел инсценировки бессмертной русской пьесы, создал крепкий ансамблевый спектакль, в котором отыгралось его самостоятельное и глубокое прочтение классического произведения. Безжалостен, колоч и ироничен взгляд режиссера на столь знакомых героев, но в то же время понимающий. С большой любовью каждую неудавшуюся судьбу, Кродерс одновременно ищет и находит вину самих персонажей перед эпохой, обществом, перед собой.

Эта вина происходит из-за фатального несоответствия между мечтой и реальностью, с одной стороны, и неумением или просто даже нежеланием человека реализовать свою мечту — с другой. Такое жизненное явление, как несоответствие благих намерений конкретным делам, относится к категории комической, и именно поэтому постановщик намеренно не избегает, даже акцентирует смешное в существовании чеховских героев. Впрочем, подобная трактовка образов вплотную смыкается с авторским определением пьесы — «комедия».

Да, хотя боль и страдания персонажей и в коем случае не приглушены, все

же перед нами комедия. Смешны и нелепы, например, приемы, которые использует Ариадина (Д. Мажовска), стремясь во что бы то ни стало удержать при себе Тригорина (Ю. Барткевич). Грустно и, увы, смешно наблюдать, как парит над землей Треплев (Л. Лешинскис), пытаясь из последних усилий видеть любовь там, где ее нет, и долго согреться пылом собственного воображения. А страсть к страданиям Машы (А. Квале) или старческая болтовня Сорина (В. Зенбергс) — разве можно принимать это серьезно?

Удачно найдено, на мой взгляд, А. Буте сценографическое решение постановки. В оформлении доминирует знак окружности, и все персонажи как бы слоняются внутри магического круга — им не суждено вырваться из абсурдных ситуаций, не выбраться из мелкой стойчей воды своего бытия.

И на судьбу главной героини режиссер смотрит без особых надежд. Правда, в программе к спектаклю О. Кродерс заявляет о своей вере в то, что Нина станет большой актрисой. Однако в исполнении И. Брикэ эта героиня к финалу действия предстает внутренне сложенной, усталой и даже нечуткой, глухой к чужим страданиям. Поэтому возникает мысль, что, возможно, Нина и найдет в театре спасение для себя, но вряд ли то будет настоящее искусство, нужное людям, способное их возвысить.

Важным принципом в репертуарной политике лиепайчана является и то, что здесь ищут малоизвестные или «забытые» пьесы, часто осуществляют собственные инсценировки прозы. При этом нередко коллектив намеренно включает в афишу популярные мелодраматические произведения. Да, конечно, это делается для привлечения широкого зрителя. Однако театр, как правило, не просто иллюстрирует такой литературный материал, а стремится выявить в нем тот смысл, который созвучен современным проблемам, духовным поискам людей.

Например, бурный интерес зрителей вызвала инсценировка романа М. Мичел «Унесенные ветром». Если говорить собственно о книге, то трудно четко ответить на вопрос, что в ней так притягивает читателя. Нагромождение мелодраматических событий? Многочисленные приключения главных героев? А может быть,

колерит жизни южного штата Америки?

Режиссер спектакля О. Кродерс, обойдя все эти соблазны, нашел в столь сентиментальном романе основу для живого и серьезного разговора о диалектике чувств. Содержание постановки определяют взаимоотношения главных героев — зарождение любви, пыл страстей, расцвет духовных сил и постепенное оскудение чувств. Действие организуют главным образом диалоги Скарлет, таинственно женственной в исполнении И. Брикэ, и мужественного Рета (М. Вилсонс). Оба актера в сущности прекрасны, соответствуют нашему представлению об их литературных персонажах. Правда, в игре И. Брикэ хотелось бы видеть меньше манерности, дабы в минуты глубоких переживаний героини мы чувствовали, что перед нами женщина, наделенная неукротимой силой чувства, а не просто капризное существо. А характер, воплощенный М. Вилсоном, мне кажется, нуждается в такой черте, как самосознание, кроме того, актер должен подумывать и о том, чтобы образ Рета раскрывался в развитии.

Вот уже несколько лет самостоятельную — а следовательно — лепту в искусство Лиепайского театра вносят спектакли Н. Клетникса. Обращаясь к самым различным авторам, эпохам, жанрам, этот режиссер углубляет в творчестве коллектива серьезный, актуальный и глубоко человеческий разговор со зрителем. Сказанное подтверждают и его постановки пьес Э. Олби, В. Слаквина, и яркая инсценировка поэмы Е. Егустенко «Мама и нейтральная бомба», и прекрасный лирико-драматический спектакль «Каса маре» И. Друцэ.

Одна из последних работ Н. Клетникса — трагедия В. Шекспира «Король Лир». Эта пьеса очень редко ставится в латышских театрах, а выбор режиссера заслуживает искренних слов благодарности. Однако постановщику, к сожалению, не удалось соединить анализ судеб героев с общим построением действия. В результате получился спектакль, развивающийся в тяжелом однообразном ритме, эмоционально не затрагивающий зрителя. Даже исполнитель главной роли В. Зенбергс проживает страдальческий путь Лира как-то инертно. Впечатление такое, будто в

сам герой безучастен к своим душевным мукам.

Но эта конкретная неудача с постановкой «Короля Лира» ни в коем случае не опровергает мою мысль о сильном творческом потенциале Н. Клетникса. Какой светлый, гармоничный спектакль создан им недавно для зрителей по мотивам популярной книги Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей». Эта работа — серьезный успех театра. Обращаясь к юному зрителю, коллектив сумел ясными и простыми художественными средствами выразить красоту мира, утвердить веру в добро, окрылить ожиданием чуда. Все компоненты спектакля соразмерны и продуманны. Единый творческий порыв объединил режиссера, сценографа А. Клявина, композитора В. Айвару и актеров Э. Вилсона, Д. Гринбергу, М. Луркиню, М. Климу, Д. Лацаре, Д. Лиету, Л. Каяктию.

В Лиепайском театре работает богатая творческими индивидуальностями труппа. Это — тоже одно из слабых успехов коллектива. Зритель полюбит многих актеров и с интересом следит за ростом их мастерства. Привлекает, например, стремление И. Брикэ к перевоплощению в разных ролях, неподдельный драматизм в игре А. Квале, обаяние женственности и ума в работах А. Яунзе, светлый лиризм З. Рутыни. Нельзя не отметить разнообразие творческих поисков А. Кареле, А. Калларя, З. Акментяна, В. Зандберга и многих других артистов.

Лиепайский государственный театр по праву занимает одно из ведущих мест в культурной жизни республики. Но это не значит, что у него нет проблем. Наряду с яркими художественными спектаклями здесь появляются безликие или, наоборот, слишком претенциозные, но в профессиональном смысле слабые работы (как недавно, например, «Вкус меда» Ш. Дилини в постановке Ю. Рийникса и спектакль режиссера Х. Улманиса «Ждать» Л. Стумбре). Неравномерен и уровень актерского мастерства — давний большой вопрос коллектива. Тем не менее, творческая неутомимость театра, стремление идти своим путем в искусстве, серьезная озабоченность нерешенными проблемами позволяют с надеждой смотреть в будущее.

Г. САУЛИТЕ.